

Витя Раков

Актер театра и кино. Лауреат театральной премии «Чайка» и «Хрустальной Турандот». Народный артист РФ. Кавалер Ордена Почета и Ордена Дружбы

Виктор Викторович Раков. Кадр из фильма «Мастер и Маргарита». 1994 г.

Я еще был школьником, когда в Москве гремели спектакли «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Оптимистическая трагедия», «Тиль». Пьер Карден уже повез «Юнону и Авось» в Париж... Захаров был известен и своими телевизионными постановками, и художественными фильмами, в которых жила какая-то удивительная стилистика. Все это было нечто завораживающее и вместе с тем очень мне понятное и близкое. Оказаться в Ленкоме — это чудо! И, мне кажется, что такие же ощущения испытывали все молодые актеры, когда попадали в это государство в государстве, во главе которого стоял главный режиссер — Марк Анатольевич Захаров (*Режиссер, сценарист, педагог и общественный деятель. Герой труда РФ. Народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР и трех Государственных премий России. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»*). Это был человек творческий и чрезвычайно интересный. Я поставил бы его в ряд с крупнейшими театральными режиссерами века — Товстоноговым, Гончаровым.

Сцена из спектакля «Юнона и Авось». Виктор Раков и Дмитрий Марьянов. Фотограф Александр Стернин. 1997 г.

В театре к моменту моего появления уже сложились свои традиции, и самой главной из них была и остается преемственность. Старшие очень хорошо относятся к молодежи, помогают в работе, присматривают и всегда готовы замолвить словечко. Благодаря такой поддержке молодой артист может получить роль в театре или даже в кино. Я, по рекомендации Олега Ивановича Янковского (*Актер театра и кино. Народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР и двух Государственных премий РФ*), дважды снимался в картинах. И ведь помимо того, что мы «несем искусство в массы», все мы между собою дружны, много общаемся. У нас принято сидеть в большой гримерке перед спектаклем и делиться тем, что происходит в жизни, рассуждать на разные темы, порой открыто выражать свое недовольство чем-то. Так, в какой-то момент все мы были обеспокоены оплатой нашего труда. И вот это внимательное отношение к тебе и к тому, что ты делаешь, рождает ощущение семьи. Говорят, что в каких-то коллективах не то что склоки, доходит даже до драк. У нас никогда такого не было. Не было и интриг. Возможно, это просто меня никак не касалось, но знаю, что и Диму тоже. На него все смотрели с нежностью. Приходили молодые артисты и уходили, но он был для всех особенный — очень обаятельный, заразительный, смешливый. И Марк Анатольевич очень его любил.

Сцена из спектакля «Юнона и Авось». Фотограф Александр Стернин. 1995 г.

Запомнилась история, когда мы сидели большой компанией артистов в КП — это комната переодеваний, рядом со сценой. Шла репетиция, мы работали над спектаклем «Королевские игры». Дима там играл лорда Перси, а я злодея Кромвеля (*роль отмечена театральной наградой «Чайка»*). Димка рассказывал какую-то историю, очень эмоционально. Мы сидим, рты раскрыли. И в какой-то момент Марьянов вдруг громко выкрикнул: «Да пошел ты на ***!», и в этот момент в комнату вошел Захаров. Все растерялись. Замерли. Марк постоял в полнейшей тишине, развернулся и молча вышел. Мы все так же сидим, не шелохнемся. Не понимаем, что произошло! Через несколько секунд Захаров вернулся и сказал: «Это я на реплику зашел». И у всех отлегло. Димка был на волосок от гибели!

Рабочий момент. Съемка спектакля «Юнона и Авось». Фотограф Александр Стернин. 1997 г.

Захаров был особый человек. Он часто провоцировал людей, закидывал артистам в подсознание какую-то мысль, иногда даже что-то очень обидное. И на уровне сознания оставалась лишь одно — сам такой! А подсознание в такой момент начинало быстро и хорошо работать, организм отвечал — вдруг выдавал какие-то очень неожиданные творческие решения.

Кадр из многосерийного фильма «Сатисфакция». 2003 г.

Мы редко с Димой пересекались на сцене, лишь однажды работали вместе над спектаклем, зато неоднократно встречались в кино. Дима был одарен особой пластикой. Он прекрасно двигался, танцевал, фехтовал и почти все каскадерские трюки выполнял сам. Я имел возможность это наблюдать во время работы над фильмом «Сатисфакция». И он внимательно прислушивался к мнению партнера. На этих съемках у него была сцена, где он должен был играть пьяного. Я обратил внимание, что Дима начал вдруг наигрывать и посоветовал убрать все внешние проявления опьянения. Сказал: «Пусть этот хмель у тебя только в голове будет. Не педалируй! Пусть редкими всполохами это состояние проявляется в физике». И он ко мне прислушался. Мне кажется, эта сцена получилась.

Ему вообще было интересно мое мнение. Бывало, даже звонил, просил посмотреть какое-то кино, и я всегда честно отвечал, что думаю. И он искренне меня за это благодарил. Мне очень

понравилась его работа у Саши Касаткина (*Александр Людвигович Касаткин — сценарист и режиссер*) «Слушая тишину». У меня в этом фильме небольшая роль, а у Димы, я считаю, — главная. И это была хорошая работа! Я сам позвонил ему и говорю: «Димка! Это здорово!»

Сцена из спектакля «Две женщины». Виктор Раков и Елена Шанина. Фотограф Александр Стернин. 1997 г.

А еще мы несколько лет подряд вместе отмечали Новый год на даче у нашего друга — фигуриста Саши Горшкова (*фигурист, олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира и Европы*) и его супруги — Ирины. Мы собирались огромной компанией — спортсмены, актеры, режиссеры. Брат Димы — Миша Марьянов — устраивал грандиозный фейерверк! Он производил потрясающее впечатление! Все соседи скидывались и в центре поселка устраивали настоящее огненное шоу. А еще раз в году Дима пел. Они с Мишей Шевчуком включали караоке и всегда исполняли одну и ту же песню «И Ленин такой молодой...». Орали, как резаные, и это было очень смешно. Всегда получали по сто баллов. А еще Димка придумал маленькие петардочки прямо между пальцев грохать! Очень здорово получается. Легкая такая отдача в пальцы. Дима рискнул однажды, и теперь я повторяю это.

Кадр из многосерийного фильма
«Главный калибр». 2006 г.

Я считаю, что, конечно, зря он из театра ушел. И я ему говорил, и многие другие: «Дима, не уходи». Меня так остановили в свое время. Но он не послушал никого. У него были какие-то амбиции, и он все-таки ушел. И сделал это зря. Потому что театр, в первую очередь, — это дисциплина. У тебя постоянные репетиции, спектакли. Ты в коллективе. Ты знаешь, куда двигаешься. Хочешь сниматься? Написал заявление и поехал. Марк думал обо всех, кого брал, заботился. Он так и говорил: «Я в ответе за тех, кого приручаю». Он помог мне получить квартиру. И не только мне! Он шел к властьимущим и просил за нас. Димка, правда, зря ушел. У него была ясная перспектива. Он бы не пропал в Ленкоме. А как только остался без театра, без присмотра — сам себе хозяин, сильно изменился. Есть такая категория артистов, которым просто необходима постоянная тренировка, постоянный тонус. Когда ты в театре, тогда и выглядеть будешь лучше, и поправляться не будешь. И лысеть будешь красиво. У Димы было бы все в порядке. Ему только с девушками нужно было разобраться. Очень важно для артиста, кто с ним рядом. От этого зависит, растет человек, совершенствуется или деградирует.